

Молодая госпожа, казалось, предпочитала ночь, что соответствовало её спокойному характеру. Однако в такие тихие ночные часы, когда все спят, невозможно не почувствовать одиночество... А Шан подняла глаза к луне. Сегодняшняя луна была не такой яркой, словно её окутал лёгкий туман. Она слышала, что только звери и демоны не чувствуют одиночества, но Ци Юнь не была ни зверем, ни демоном. Значит, эта высокомерная и холодная госпожа тоже должна чувствовать одиночество...

Время цветения прошло, и наступил сезон акаций. Дневной ветер стал теплее, и, немного подвигавшись, можно было вспотеть. А Шан стояла у окна, кормя маленькую птичку, когда под деревом хайтан постепенно собрались девушки с корзинками.

— Сестра А Шан! Спускайся, помоги нам собрать цветы хайтан! — Таохуа всегда первой замечала А Шан. Она прыгала вниз, махая ей рукой.

А Шан не любила шумные компании, но, когда на неё устремились взгляды десятка пар глаз, ей пришлось спуститься.

А Шан спросила, зачем собирать цветы, ведь они цветут так пышно. Таохуа, занятая сбором, словно не слышала её, но подошедшая Кэ Ли любезно ответила:

— Скоро наступит лето, и эти цветы продержатся всего несколько дней. Лучше собрать их, пока они в самом расцвете, и сделать что-то полезное.

Под «чем-то полезным» Кэ Ли подразумевала приготовление лекарств и вина из цветов хайтан. А Шан вспомнила вино из хайтан, которое она пила в комнате Ци Юнь, и слухи о том, что она провела там ночь. Она вдруг почувствовала, что окружающие смотрят на неё по-другому.

Дерево хайтан было не слишком высоким, но и не настолько низким, чтобы девушки могли легко дотянуться до цветов. Маленькая Таохуа особенно старалась, вставая на цыпочки, но могла дотянуться только до самых нижних веток. Кэ Ли, стоя рядом, наблюдала, не предлагая помощи. После нескольких прыжков Таохуа уже была вся в поту и, увидев, что Кэ Ли просто смотрит, недовольно стряхнула на неё капли пота.

— Эй, маленькая бестия, ты просто отвратительна!

Кэ Ли с отвращением отряхивала рукав, на который попал пот Таохуа. Та, в свою очередь, показала ей язык, и только тогда почувствовала себя лучше, снова принявшись за сбор цветов.

А Шан, наблюдая за ними, не могла сдержать улыбки. Эта парочка была настоящими мастерами разряжать обстановку. Хотя они постоянно подкалывали друг друга, всем было ясно, что они были близкими друзьями. А Шан даже немного завидовала им — иметь рядом человека, с которым можно шутить и смеяться, было бы так приятно.

Фуцуй и Ю Фэн пришли чуть позже. С тех пор как эта прекрасная девушка появилась в поле зрения, Кэ Ли не могла оторвать от неё взгляда. Таохуа, увидев это, с недовольством подошла и насмешливо сказала:

— Эй, мерзавка, у тебя слюни уже текут!

Кэ Ли, поглощённая созерцанием Фуцуй, даже не обратила внимания на детские насмешки Таохуа. Как только Фуцуй остановилась, Кэ Ли протянула ей платок, сказав, что он пропитан

её новым ароматом, который помогает справиться с жарой и потом. Услышав это, Таохуа тут же попыталась выхватить платок, но Кэ Ли подняла руку, и та не смогла дотянуться.

— Почему ты не сказала раньше, что у тебя есть такая штука? — Таохуа изо всех сил прыгнула и наконец схватила платок.

Поднеся его к носу, она почувствовала приятный аромат. Увидев, что платок только один, она, хоть и была рада, всё же вежливо передала его Фуцью, даже не дав ей шанса отказаться, и тут же убежала.

— Ну, эта маленькая бестия ещё не совсем безнадёжна. Красавица Фуцью, попробуй?

— ...

Кэ Ли с восторгом подошла ближе, но Фуцью смотрела на платок с сомнением. В отличие от девушек, собирающих цветы, она не делала ничего, что могло бы вызвать пот, и поэтому платок ей был не нужен. После некоторого колебания она посмотрела на Ю Фэн, которая помогала девушкам держать ветки, и подошла к ней, протянув платок.

А Шан наблюдала за всем со стороны. Всем было ясно, что Кэ Ли питает чувства к Фуцью, но та сама передала платок, предназначенный для неё, другому человеку. Это было несколько жестоко, но Кэ Ли, казалось, не обращала на это внимания, лишь смеялась, глядя на Таохуа, которая, прыгнув слишком высоко, упала.

—————

Ночью девушки выбрали лучшие цветы и передали их А Шан, попросив отнести Ци Юнь. Говорили, что каждый год Ци Юнь сама готовит из них вино.

Хотя все знали, как делать вино из цветов хайтан, только у Ци Юнь оно получалось особенно вкусным. Все так говорили, и А Шан тоже заинтересовалась. Ей посчастливилось однажды попробовать вино, приготовленное Ци Юнь, — ароматное и сладкое, совсем не такое, как она себе представляла.

В комнате Ци Юнь горели новые благовония, их аромат был лёгким, почти незаметным, сливаясь с мягким лунным светом, словно короткий и приятный сон в весенний полдень.

— Госпожа, я положила цветы здесь. Их только что собрали, — осторожно сказала А Шан.

Сегодня Ци Юнь, вопреки обыкновению, не полировала свой короткий меч. А Шан всегда помнила его — блестящий, как лунный свет, меч, который Ци Юнь считала своим сокровищем.

Ци Юнь остановила А Шан, уже собиравшуюся уйти, и спросила:

— Как тебе понравилось вино из хайтан, которое ты пила в прошлый раз?

А Шан опустила ресницы:

— Сладкое на вкус, с приятным послевкусием... Очень вкусное.

— Хочешь научиться его делать?

Что касается вина, А Шан, которая плохо переносила алкоголь, даже не могла считаться знатоком, не говоря уже о том, чтобы его готовить. Но Ци Юнь, казалось, была в настроении

учить, и А Шан не могла отказаться, лишь покорно кивнула.

Ци Юнь сказала, что сначала нужно извлечь «суть» из цветов — их сок. Первый шаг — выжать сок.

Чтобы выжать сок, нужно, видимо, раздавить цветы. А Шан осмотрелась, но не нашла подходящего инструмента. Ци Юнь, уже стоя рядом, ловко закатала рукава и волосы, объяснив, что это нужно делать руками.

— Температура рук смягчает естественный вкус цветов, поэтому сок, выжатый вручную, не будет горьким или слишком сладким.

С этими словами Ци Юнь взяла один цветок хайтан и, слегка сжав его пальцами, выдавила яркий сок, отчего её и без того бледная кожа стала ещё более сияющей.

А Шан смотрела, как цветы, которые только что цвели, погибают в руках Ци Юнь, и ей стало немного жаль. Она взяла один цветок, но не решалась его раздавить. Ци Юнь, увидев это, улыбнулась и тихо подошла к ней сзади, слегка наклонившись и держась на расстоянии, обхватила её руки своими. Сердце А Шан на мгновение замерло, словно натянутая нить, слегка дрожа.

— Цветы цветут лишь мгновение, но не могут цвести вечно.

Голос Ци Юнь прозвучал у самого уха, низкий и мягкий, словно ночной ветер. Руки А Шан сжимали цветок, а руки Ци Юнь обхватывали её руки. Её прохладные пальцы, уже окрашенные в красный цвет, слегка сжали её руки, и яркий сок вытек из-под её пальцев, окрасив руки Ци Юнь в ещё более насыщенный красный цвет.

Сердце А Шан сжалось от этого лёгкого прикосновения, а затем освободилось, когда руки Ци Юнь отошли.

Руки Ци Юнь отошли от её рук и коснулись её опущенного лица, подняв прядь волос, упавших на щеку. Аромат хайтан был лёгким, но цвет — ярким, слегка окрасив щеки А Шан, придав ей ещё больше нежности.

А Шан выглядела немного растерянной. Она инстинктивно повернула голову, но случайно оказалась в объятиях Ци Юнь, которая всё ещё стояла сзади. Ци Юнь обняла её сзади, всё ещё улыбаясь. Когда их глаза встретились, их губы почти соприкоснулись.

Ци Юнь первой отошла, и, как только А Шан встала устойчиво, она отступила, оставив лишь лёгкий аромат хайтан на её щеке.

<http://bllate.org/book/16235/1458878>